

Страни

ВИКТОРИЯ КОШЕЛЕВА

Виктория Кошелева

Грани

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Кошелева В. И.

Грани / В. И. Кошелева — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Анжелика, английская аристократка, с образцовыми манерами и изысканным вкусом, внезапно оказалась на улице в роли венецианской воровки. Что это: непредсказуемый поворот судьбы или дело выбора? Главная героиня совершенно сбилась с пути, но скоро ей предстоит во всем разобраться. Какие загадки таит этот сложный и непонятный мир? Придётся ли по вкусу юной красавице сладкое добро или же она соблазнится на пикантную тьму? Существует ли грань между добром и злом? И если существует, то как ее распознать? А главное — сможет ли добро существовать без зла и наоборот или эти понятия неделимы?

© Кошелева В. И.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Виктория Кошелева

Грани

Глава 1

Рассвет – самое яркое чудо природы. Блики алого света скользят по ещё сонному тусклому небу, создавая неопишуемое единство всех начал. Нечто волнующе, чистое и новое, рожденное в вихре темных безмолвных ночей и кричащих ярких дней. Озаряющее все темное, заполняющее все пустое. Его лучи способны проникать в потайные уголки вашего разума, очищать ваш дух от сомнений и вселять вам надежду на счастье нового дня. Рассвет – свежий глоток одухотворения. И, если что и может сравниться с этим чудом, то это закат. Бурлящий, страстный танец мыслей и событий, пережитых за день. Он как черта, как итог. Может слегка категоричный и резкий, зато всегда отрезвляюще правдивый и справедливый. Закат снимает пелену уходящего дня и готовит нас ко сну ласковой ночи. Рассвет и закат – так похожи друг на друга и, в тоже время, такие разные. Они никогда не встретятся, но и жить друг без друга не могут. Их невозможно разделить, так как они – единое целое! Без них не было бы дня и ночи, света и тьмы. Заполняя грани, они делают мир полноценным и прекрасным...

Когда-то давным-давно на узких улицах таинственной красавицы Венеции случился непривычный для тех мест переполох: в городе завелась воровка. И хотя в то смутное для Италии время воры не были редкостью и давно не вызывали удивления, женщины в их рядах все же были диковинкой. Они встречались по большей степени в бандах и несли зачастую декоративную функцию, так как были пригодны лишь для того, чтобы сообщить об опасности во время совершения преступления. Произошло это весной, в то самое волшебное время года, когда пробуждается природа, когда все вокруг кричит о своей любви к миру, когда всем, от мала до велика, так хочется верить в чудо. Среди буйства ярких красок, манящего аромата свежей выпечки, кондитерских изделий, расписных тканей и множества торговых лавок промышляла особо ловкая воровка. Это была чертовски красивая, но опасная особа по имени Анжелика, восемнадцати лет отроду. Не имея оружия и подельников, она держала в страхе весь центральный район. Она так умело строила мужчинам глазки, используя своё ангельское личико и каштановые локоны, что те и не замечали, как лишались кошельков и драгоценностей. Примечательно, но ни одна из её жертв не могла описать внешность воровки. О ней уже начали слагать легенды, считали её ведьмой и даже пугали нею детей. На самом деле все было куда проще, чем далеко зашедшая фантазия толпы, да и обворовала она всего с десяток людей. Но саму Анжелику эти слухи лишь смешили. Она знала себе цену, и старалась не обращать внимания на болтовню людей.

До того, как жизнь выбросила ее за борт, она была достойной представительницей знатного рода. Жила она тогда не под старой лодкой, как сейчас, а в большом родовом поместье с видом на озеро. Ее длинные тонкие пальцы, задействованные ныне в постыдном воровском труде, еще помнят клавиши фортепиано и шероховатые страницы ее любимых рукописных книг. У неё было все, о чем любая девушка могла только мечтать. Днем уроки верховой езды, вечером балы и светские рауты, а ночью чтение романов взахлёб. Но ей всегда всего было мало, она самозабвенно стремилась к идеалу. День и ночь работала над собой, и не было дел, которые были бы не по плечу этой юной особе. Ее интересовало буквально все, от иностранных языков до садоводства. Анжелика с полной ответственностью подходила ко всему и не отступала от начатого дела, пока не достигала поставленной цели. Так и протекала её размеренная дворянская жизнь, до того страшного пожара, который унес

не только жизни её родителей, но и владения ее семьи, оставив девушку одну в целом мире, без крыши над головой. Никогда в жизни она не забудет ту беззвездную ночь и тот холодной ветер, который гнал ее в спину от одного крыльца к другому. Двери в ту ночь закрывались перед ней одна за другой, а отговорки соседей были до смешного нелепыми. В конце концов, собрав всю волю в кулак, она признала очевидное – она теперь без семьи и наследства будет незванным гостем повсюду, куда бы ни пришла. Вчерашние друзья семьи теперь смотрели на нее с той особой жалостью, которая очень тесно граничит с презрением и брезгливостью. Не помня себя, она брела под гнетом пронизывающего ледяного ветра, куда глаза глядят, казалось целую вечность. Ей чудилось, словно она тоже сгорела в том огне, а все вокруг – это ад. Ноги болели, тело ныло, а голова гудела, но она не останавливалась ни на секунду. Потому что знала, если остановится – умрет! Иногда ей чудилась погоня, и она ускоряла шаг, иногда ей слышались голоса, зовущие ее назад, но она не оборачивалась. Она не знала куда идет, но чувствовала, что нужно спешить. Сколько она так шла? Месяц? Неделю? А, может, день? Она не могла ответить на этот вопрос. Дорога не кончалась, а это значит, что ей по-прежнему следует спешить. Но вдруг туман стал рассеиваться и сквозь громоздкие тучи стали пробиваться тусклые лучи солнца. Тяжелый воздух сменился свежестью. В мире словно что-то изменилось. Анжелика почти бегом стала пробираться сквозь чащу леса на звуки, доносившиеся совсем поблизости. Голоса были слышны все чётче и вот, выйдя к полянке, Анжелика увидела семью купцов у повозки. Про то, что это именно купцы Анжелика не могла знать наверняка, но так ей подсказывала интуиция. Она лишь раз в жизни видела купцов на ярмарке и сейчас почему-то даже не сомневалась, что перед ней представители торгового дела. Мужчина и женщина средних лет о чем-то оживленно спорили, размахивая руками. Увидев богато разодетую девушку, они как по команде замолчали и поклонились.

– Доброго времени суток. Куда путь держите? – Анжелика выдала лучшую из своих улыбок, тщательно скрывая дрожь в голосе.

Мужчина с женщиной улыбнулись в ответ девушке и приветливо поведдали.

– На корабль спешим. Купцы мы. За товаром нам надобно. Да вот беда, – мужчина выразительно посмотрел на женщину и развел руками, – заблудились мы.

Девушка удовлетворенно кивнула:

– Стало быть, вам в порт надо?

– Да. Не будете ли Вы так добры, указать нам дорогу? – и мужчина с женщиной снова поклонились.

Сердце девушки заликовало по неведомой ей причине. Она постаралась сохранить ровный тон голоса, дабы не выдать себя.

– Отчего же не показать? Покажу! Я как раз туда и направляюсь.

Купцы удивленно переглянулись, но в ответ лишь учтиво улыбнулись и помогли барышне забраться на повозку. Дальше все происходило как в бреду. В порту Анжелика, недолго думая, уговорила одного из капитанов взять её на корабль посудомойкой. На этом корабле она объездила немало новых для себя земель и городов, хоть судно ей покидать и не позволялось, но она всегда, как ребенок, радовалась новым пейзажам за окном своей маленькой каюты. По ночам её мучили кошмары, ей снилась та роковая ночь и тот жуткий пожар. Она не могла понять, как всё это произошло, и чем её семья заслужила такое наказание. Ей казалось, будто весь мир ополчился против неё. Все эти мысли отравляли ей жизнь, и девушка всегда с надеждой ждала рассвет, чтобы с головой уйти в работу и растворить в ней все свои печали.

Странствуя по свету, Анжелику занесло в солнечную Италию. Она считала это своеобразным вознаграждением за туманность родной Англии. И вот в Венеции, где она очутилась без гроша в кармане, ей пришлось выживать всеми способами. Анжелика выбрала самое, на её взгляд, приличное преступление – воровство. Конечно, не сразу девушка решила на

отчаянные меры, поначалу девушка пыталась найти работу и даже попрошайничала на улице у старого собора. Но дела её не увенчались успехом, и девушка шагнула на извилистую тропу воровской романтики. Девушке этот мир виделся настолько неидеальным, что она решила, будто её преступления общей картины уже не изменят. Она видела, что творилось на улицах этого города. Как людей убивали за золотишко, как молодые мужчины, напившись до полусмерти, дрались насмерть за сигару у трактира, как старых беззащитных людей грабили под носом у стражей порядка. Всё, не только люди, но и пейзажи уютной Венеции казались ей испорченными, словно выпачканными в грязь. Где-то в подсознании у неё засел образ совсем другого, идеального мира, который никак не соответствовал реальному положению вещей. Там, в её мире, было бы уютно, спокойно и безмятежно всем, словно в колыбели. Там бы царили добро и свет. А здесь всё ей виделось мерзким и гнилым. Мир, окутанный во тьму, и ни пятнышка просвета...

Покачивая бедрами, с грациозностью кошки, Анжелика вышла на центральную площадь, где бурлила жизнь. Солнце ярко светило над горизонтом и слепило глаза. Девушка машинально поправила кружева на своем платье и провела ладонью по волосам. Несмотря на жуткие условия выживания, в которых оказалась девушка, выглядела она всегда опрятно и совсем не походила на бездомную. В первый день пребывания в Венеции Анжелика познакомилась с одной портнихой, которая работала в ателье неподалеку от площади. Портниха заметила девушку с умным личиком, побиравшуюся на улице, и не смогла пройти мимо. Все дело в глазах Анжелики, как сказала сама портниха, они словно источали обреченность, и это в столь юные годы. Портниха накормила девушку, а та поведала ей свою историю, рассказав все как на духу.

– Надо же... Ты так похожа на мою покойную дочь, – неожиданно молвила женщина, глядя Анжелику по волосам. – Я постараюсь помочь тебе, поговорю с хозяином, может он согласится взять тебя на работу. Мне тут пара трудолюбивых рук пришлось бы весьма кстати.

Но хозяин был категорически против.

– Мы обшиваем уважаемых сеньорит и сеньоров этого города, а ты предлагаешь взять в наше ателье голодранку, – кричал он, увидев девушку. – И чтоб ноги её тут не было! Еще не хватало, чтобы она распугала всех посетителей...

Но, несмотря на это, портниха продолжала в отсутствие хозяина подкармливать девушку и даже шить ей из остатков ткани платья. В свою очередь Анжелика нередко помогала портнихе убираться в ателье. Но самым ценным в их общении было то, что сидя за чашкой травяного чая далеко за полночь, они обе могли молчать о чем-то своем, видя поддержку в глазах напротив. Без лишних слов и объяснений. Просто две родственные души. Портниха никогда не осуждала Анжелику ни словом, ни взглядом, что бы та не натворила, хотя и не поддерживала выбранный девушкой путь. Эта тема просто не затрагивалась, словно до портнихи и не доходили слухи об Анжелике. Если они о чем-то говорили, то это были простые вещи, такие как погода, далёкие страны или поэзия. Словом, мелочи. Но разве не из мелочей состоит наша жизнь?!

Глава 2

Температура воздуха повысилась, дамочки, прогуливающиеся по площади, достали свои ажурные веера и раскрыли кружевные зонтики. Возле фонтана собралась ребятня в поисках прохлады, где вскоре и начала резвиться, обрызгивая друг друга. А старики, игравшие на лавочке в шахматы, поспешили укрыться от солнца под козырьком кофейни с плетёными креслами. Анжелика остановилась вдали от толпы, чтобы осмотреться, и уже через несколько минут своим зорким глазом присмотрела в толпе сегодняшнюю жертву. Мужчина средних лет, в дорогой одежде и с нахальной ухмылкой на лице. Стоял он вальяжно, по-барски, у кареты с кучером и дорогими ухоженными лошадьми. Скорее всего, он приехал сюда за покупками из предместья. Кошелек, стало быть, у него толстый, и Анжелика обеспечит себя едой на пару недель. Если ей, конечно, повезет.

«Хм, масляный взгляд, как у кота при виде хозяйской сметаны. У самого наверняка супруга да детишки, а он тут дам рассматривает, как на ярмарке», – подумала Анжелика и тяжело вздохнула.

Каждый раз, собираясь что-то украсть, она вспоминала строгие глаза отца и ласковый взгляд матери, и мысленно просила у них прощения. Это было нечто вроде ритуала, который хоть немного облегчал тяжкий груз, ложившийся на её совесть, и не давал ей возненавидеть себя. Первый раз, когда ей довелось украсть, она клялась себе, что это больше никогда не повторится. Но деньгам свойственно заканчиваться, а девушка так и не смогла найти себе работу, поэтому грех повторялся вновь и вновь.

Мужчина о чем-то переговаривался с кучером, судя по жестам, он дал команду к отбытию и кучер пошел проверить лошадей. Действовать надо было немедленно, нельзя упустить момент. Анжелика слегка приспустила бретельку своего платья и, улыбаясь состоятельному сеньору, неспешно прошла мимо него, с независимым видом и гордо вздернутым к небу подбородком. Тот, потеряв дар речи, уставился на неё, словно на восьмое чудо света. Он был уже готов сорваться с места и последовать за незнакомкой. И вот ещё пару шагов и обворожительная незнакомка падает, прямо на холодную сырую землю недалеко от кареты. Мужчина незамедлительно кинулся к девушке.

– Что с Вами, сеньорита? – встревоженно обратился он к Анжелике. Девушка приоткрыла глаза и тоненьким голоском прошептала на вздохе:

– Моя лодыжка. Кажется, я её подвернула или ушибла, – как бы неохотно ответила девушка с очаровательным английским акцентом. Еще один томный вздох, грустные карие глазки казались чистыми и наивно детскими. – Как же я теперь доберусь до больной тетушки.

Мужчина слегка опешил от чистоты и невинности юного ангела. Он жадно смотрел на её бархатную кожу и мечтал прикоснуться к ней.

– Об этом не может быть и речи. Мы Вас доведем. Если Вы позволите.

Девушка опустила взгляд и небрежно, как бы нехотя, кивнула.

Джентльмен, не скрывая радости, выдал свою коронную белоснежную улыбку и подал знак кучеру. Юнец, стоявший всё это время неподалеку, неумело старался скрыть свой интерес и прятал глаза, но едва он коснулся девушки, его щеки вспыхнули пунцовым румянцем. Окончательно смущенный юноша спешно донес Анжелику до кареты и аккуратно усадил напротив своего хозяина. Кучер счёл за благо удалиться, и карета медленно тронулась. Наконец-то сеньор и Анжелика остались наедине, но все попытки мужчины заговорить девушка пресекала односложными ответами и суровым взглядом. Смущенный бедняга, чьи надежды рухнули, как карточный домик, не посмел даже рассматривать Анжелику, боясь гнева девушки, он лишь украдкой любовался прелестями её грациозных изгибов. Она

была юна, свежа и непроступна, и мужчине оставалось лишь вздыхать. Так в молчании они ехали около получаса. Девушка время от времени томно вздыхала и о чем-то грустила, глядя в окно. Совершенно обескураженный мужчина пытался подобрать слова, но так и не решился произнести их вслух. Доехав до места назначения, девушка весьма резко спрыгнула с кареты, видимо позабыв о больной лодыжке, улыбнулась в знак благодарности и скрылась за поворотом тесной улочки, а мужчина еще долго смотрел вслед таинственной незнакомке.

– Вот болван, – фыркнула Анжелика.

– Лишился кошелька и довёз к дому, – дойдя до лодки, поведала она старой кошке, которая преданно ждала её. – Не переживай, моя хорошая, тут и на тебя хватит.

Кошка по кличке Мэри нежилась на солнышке и всем видом показывала свой благодушный настрой. Настоящей хозяйкой их скромной обители была именно она, поэтому чувствовала себя здесь более чем комфортно, в отличие от Анжелики. Девушка заплела свои волосы в косу и завязала её лоскутком ткани. Затем она достала из свертка, лежащего возле лодки, припасенный кусочек булки и угостила им кошку. Мэри охотно приступила к еде, благодарно мурлыча хозяйке. Анжелика наблюдала за этой картиной с улыбкой, пока у неё самой не заурчало в животе. Вспомнив о сегодняшней наживе, Анжелика немедля схватила кошелек, встала и потрясла ним, но, к её удивлению, оттуда выпал лишь какой-то странный сверток.

– Ну, вот, Мэри, – обратилась она к своей пушистой любимице, – опять провал.

Девушка неохотно развернула сверток и увидела в нём медальон. Невооруженным глазом было видно, что это не золото, и вообще это даже не совсем медальон, а скорее лишь половина от него. Выполненный в виде полумесяца медальон казался незавершенным, по краям было видно отсутствие какой-то детали. Но сейчас её мало волновало эстетическое состояние этой вещицы, она пыталась сообразить, кому и за сколько её можно продать. Медальон совершенно не пришелся девушке по вкусу, да и всякими там безделушками сыт, как говорится, не будешь. Она небрежно повертела его в руках, и уж было хотела закинуть куда подальше, но женское начало взяло верх, девушка решила примерять его. Застегивая у себя на шее тугую застежку, Анжелика отметила про себя, что украшение уж больно блестит, как для неблагородного металла. Странное тепло излучала цепочка медальона, тепло стремительно растекалось от пальцев по всему телу. Голова закружилась, и Анжелика слегка пошатнулась. Надев украшение, девушка не успела опомниться, как вдруг яркая вспышка солнца озарила её, а дальше вмиг наступила кромешная тьма. Анжелика задрожала, как тонкие прутики березки на ветру, и подумала, что умерла. Это было единственное, что пришло ей в голову. От отчаянья она стала всхлипывать и сетовать на жизнь.

«Надо же какая нелепая смерть», – мелькнуло у неё в голове. Девушка даже успела подумать о бедной кошке, оставшейся теперь совсем одной. Голова кружилась, ей казалось, вот-вот наступит конец. В висках пульсировал страх. Тьма вокруг резала глаза, а тишина звенела в ушах. От отчаянья девушка зажмурилась. Анжелика мысленно простилась с бренным миром и уже готовилась к встрече с Создателем, как вдруг она почувствовала твердую поверхность под ногами и руки коснулись чего-то холодного. Страшно было открыть глаза, но тело больше не слушалось её и глаза сами широко распахнулись.

Первое, что увидела Анжелика, шокировало её больше, чем всё увиденное на свете до этого. На небе одновременно светило солнце и сияла луна. Девушка часто заморгала, но картина вокруг не стала другой. Она стояла на мосту, справа от неё ярко светило солнышко и царило нечто, что мало назвать раем. Нежного окраса бабочки парили над цветочными полями, простирающимися вдаль, диковинные цветы разных размеров напоминали узорчатую пеструю ткань, много разноцветных домиков виднелись по правую сторону от полей и отсюда казались игрушечными, а главное – невероятно голубое небо, чистое, без единого

облачка. Девушка посмотрела в левую сторону и увидела, что освещала непривычно бело-снежная луна. Из-за серого тумана виднелись громоздкие, готические замки, навевающие страх и беспокойство, было темно, скорее всего, на том конце моста была ночь, вдобавок ко всему там шел дождь, а небо было беспроглядно затянутым и серым. Голова закружилась, и Анжелика пошатнулась вперед, едва не упав в реку. Девушка закрыла глаза на пару секунд, пытаясь прийти в себя. А открыв их, заметила, что и река разделена на две части: одна часть с ярко-голубой кристально чистой водой, где плавали маленькие рыбки и парили чайки; а вот вторая – бело-стальная, с абсолютно безжизненным, мертвым берегом. Анжелике стало еще страшнее от того, что она стояла правой ногой на солнечной стороне, а левой на мрачной. Она потрясла головой, как бы отрицая увиденное, но пошевелиться не рискнула. Всё вокруг казалось запредельно нереальным. Будто природа сошла с ума. Сердце девушки билось в груди как бешеное, пот выступил на лбу и руки задрожали.

«Может, так и выглядят ад и рай», – единственное, до чего додумалась напуганная до полусмерти девушка. Только она решила оглядеться, как вдруг топот копыт всколыхнул доселе гнетущую тишину, и казалось, будто небеса разразил гром. Всадники на чёрных, как ночь конях, приближались всё ближе. Они были облачены в черные, матовые доспехи, которые были будто созданы для того, чтобы захватывать и поглощать свет. Латные перчатки и кирасы были рельефными, и создавался эффект, будто кости рыцарей проступают сквозь сталь. Особый ужас внушали шлемы: полностью закрытые, лишь с небольшой щелью для глаз, зловещие и холодные.

Конница шла клином, и во главе, как подумала девушка, был предводитель жутких воинов. За его плечами был атласный плащ, развевающийся на ветру, а рукоять меча была украшена драгоценностями, остальные же рыцари довольствовались обычным оружием, но и оно не было лишено изящества. Ступор овладел девушкой, и она не могла даже пошелухнуться. Мчались наездники на бешеной скорости, так, что казалось им уже и не затормозить. Но всего через пару мгновений предводитель резко остановился у самого моста, снял свой шлем и освободил черные волосы, которые рассыпались по плечам, привязал коня и подошел к девушке:

– Какое юное очарование, – протянул он сладким голосом. – Леди Анжелика, а разрешите Вас убить? – серьёзным тоном спросил он, выдав чертовски привлекательную улыбку. Его ярко голубые глаза так смотрели на Анжелику, что она могла согласиться и на большее. – Ну, или хотя бы взять в плен.

Девушка невольно улыбнулась ему и покраснела от стыда. Было в нем что-то демонически манящее и чертовски пленяющее. А мужественная ямочка на подбородке придавала его облику аристократического шарма.

– Ах, простите моё невежество, я забыл представиться – Лорд Салватор. Правитель и владелец этих земель, – воин с гордостью кивнул в сторону темной стороны моста.

– Девушкам ведь нравятся властные парни?! – он небрежно подмигнул, и с особой циничностью, щелчком пальцев дал команду своим воинам схватить бедную девушку. Анжелику пробрала дрожь, она уж было хотела бежать, что было бы глупо, учитывая количество их оружия, но тут события стали быстро развиваться и из-за её спины послышался ещё один мужской голос.

– Оставь девушку в покое! – Анжелика обернулась и увидела высокого и статного мужчину с добрейшими глазами. На солнце переливались его белокурые волосы и неистово блещали его зеленые глаза. Она осмотрелась и увидела еще пару людей, пришедших со светлой стороны моста. Доспехи рыцарей сверкали, словно солнце. Натертые до блеска нагрудники отражали каждый лучик, и казалось, будто рыцари светятся. Доспехи гордо украшали золотые фениксы, а на перчатках блистали золотые перстни. Они были вооружены длинными пиками и алебардами, а восседали на белоснежных лошадях. На предводителе прекрасных

светлых воинов был длинный, шелковый плащ, а шлем украшал яркий плюмаж. Лица же воинов были открыты и с вызовом смотрели на другую сторону моста. Анжелика смотрела на них, как на мираж.

«Когда они успели появиться?» – невпопад подумала она, и окончательно отчаялась что-либо понять.

– Сколько драмы, Оскар! И всё, чтобы произвести впечатление на барышню, – засмеялся Салватор. – Как банально! Классика жанра: она красавица, я злодей, а ты герой и спасаешь её, – он захопал в ладоши и подошел вплотную к Оскару. – Bravo!

– Ты же знаешь, что для равновесия она должна пойти с нами, – с невозмутимым спокойствием продолжил Оскар.

– Кто это сказал? – в глазах Салватора плясали черти, его этот разговор явно забавлял.

– Так будет справедливо! Ты же читал писание, – а вот Оскару, по всей видимости, был неприятен и разговор, и собеседник.

– Справедливо? – моментально пришел в бешенство Салватор, его лицо стало красным, а глаза потемнели. – Справедливо? Вы посмотрите на этого борца за справедливость. Ты там изо дня в день резвишься на полянке со зверушками, а мне – гнутья и горбатиться, чтобы прокормить нечисть. Так что давай не будем о справедливости!

– Она пойдет с нами и точка! – Оскар был, как и прежде, невозмутимо спокойным, но его голос теперь звучал твердо и резко.

Анжелика с ужасом наблюдала за происходящим, её зрачки расширились, а пульс участился и, не выдержав напряжения, она закричала что было мочи:

– Что здесь происходит? – звук собственного голоса напугал её ещё больше и она, из последних сил сдерживая слезы, прикрыла лицо вспотевшими ладонями.

Светловолосый мужчина с добрыми зелеными глазами повернулся к напуганной девушке и добродушно промолвил:

– Леди Анжелика, мы так ждали Вас! Вы – наша спасительница, с Вами мы встретим Судный день!

Мужчина говорил так просто и спокойно, и Анжелика, не разобрав ни слова, всё же кивнула. Решив, что хуже уже не сделает.

Оскар дал знак и один из его верных рыцарей подхватил Анжелику на руки, аккуратно усадил на коня и увез по мосту к сказочно светлым берегам и цветущим полям. Девушка уже и не сопротивлялась, да и исход происходящего не волновал. Измотанная событиями этого дня, она хотела, крепко зажмурившись, уснуть, а проснуться у себя под лодкой.

– Мои поданные позаботятся о девушке, – с гордостью сказал Оскар и оседлал свою лошадь.

– Дурак! – с лучезарной улыбкой констатировал Салватор как данность. – Мне плевать на девчонку, хоть съешь её. Медальон мой!

– Это не нам с тобой решать, а ей. Салватор, давай заключим мир пока не поздно! – Оскар смотрел на оппонента чистыми сияющими глазами, казалось, такие глаза просто не умеют врать.

– И это ты мне говоришь после всего, что было? Иди к черту, – по слогам прокричал Салватор и, вскочив на коня, немедля помчал туда, откуда прибыл, за ним последовали его воины.

Анжелика сильнее прижалась к всаднику, дабы не упасть. Ей все виделось расплывчатым, не удавалось сфокусироваться на чем-то. Она слышала звук конницы недалеко от себя, слышала шум множества водопадов мелькавших мимо, видела очертания белого огромного замка, к которому они мчали, но ничего не могла понять. Всего раз в жизни Анжелика пережила подобное смятение, это было в тот страшный день, в день гибели её родителей. К

счастью для Анжелики, дорога оказалось недолгой, и её мысли прервал резкий шум, который становился все ближе и ближе.

Глава 3

В том самом белом замке их уже встречала вся многочисленная прислуга и придворные, разодетые в нарядные одеяния, а также множество простого люда. С каждым стуком копыт лошади, мчащей вперед, Анжелика слышала, как толпа скандировала её имя. Дамы учтиво приседали в реверансе, а мужчины кланялись и снимали головные уборы. Девушка пыталась рассмотреть город, ничего похожего ей еще не доводилось видеть. Тщательно прибранные широкие улочки с красивыми затейливыми клумбами.

Лошадь резко затормозила у самых ворот замка. Ворота были сделаны из чистого золота с россыпью драгоценных камней, а замок гордо украшали башни из серебра. И вокруг, куда ни глянь, необъятные клумбы с ромашками. Сам замок выглядел сказочным, белый с золотой росписью, маленькими уютными балконами и высокими башнями. Он словно олицетворял нечто большое и светлое, например, веру или надежду, а, быть может, даже любовь.

– Разрешите? – перед Анжеликой предстал Оскар и протянул свою руку, чтобы помочь спуститься.

– Где мы? – девушка едва стояла на ногах.

– В моем замке, милости прошу, – король распрямил плечи и с гордостью обвел взглядом владения.

Толпа утихла и уставилась на Анжелику. Люди выглядели приветливыми и смотрели на девушку с большой симпатией.

– Прошу, будьте так любезны, помашите народу вашей прелестной ручкой. – Оскар подхватил Анжелику за талию и помог подняться на ступеньку выше, чтобы все смогли разглядеть прибывшую гостью.

Анжелика смущенно улыбнулась людям и те вдруг громко захлопали в ладоши.

– Оскар, прошу, объясните мне, что происходит, иначе я тотчас сбегу отсюда, – на глаза Анжелики наворачивались слезы, и она была готова сорваться с места и убежать прочь.

Оскар многозначительно пожал плечами и увел девушку в замок. Они шли по длинному гулкому коридору с высокими потолками и множеством, по-видимому, семейных портретов. Там было душно, и у девушки еще больше закружилась голова.

– Куда Вы меня ведете? – тоненьким голосом пискнула Анжелика из последних сил.

– В мой кабинет, ни о чем не беспокойтесь, вы в полной безопасности, – ровный спокойный голос короля и впрямь действовал успокаивающе, и девушка продолжила следовать за ним, не задавая вопросов.

Шли они долго, казалась, что это не замок, а целый закрытый город. Коридоры, запутанные, длинные и пустынные, ведут мимо бесчисленного количества комнат, путь освещают факелы, вознося неровные блики на стену. Замок отделан с элегантно роскошью, которая привлекает взгляд и заставляет всматриваться в каждую деталь. «Сколько же сил и денег положено для этого творения», – подумала про себя девушка, она вспомнила свое отчее поместье, которое сейчас, в сравнении с этим замком, казалось ей скромным посредственным пристанищем. Но, несмотря на всю помпезность замка, было в нем нечто зловещее и отталкивающее.

– Вот мы и пришли, – Оскар со скрипом открыл большую черную дверь, за которой, по-видимому, находился кабинет, там стоял деревянный стол с замысловатой резьбой и множество стеллажей с книгами. – Я хочу, чтобы о нашем разговоре никто не знал.

Он снял свой атласный плащ и повесил его на вешалку.

– Отчего же? – насторожилась Анжелика, в первую очередь она заметила несметное количество оружия, бережно хранившееся в отдельном шкафу из красного дерева. Ей стало не по себе. Но вспомнив, что терять ей нечего, девушка с вызовом посмотрела на собеседника. Её скулы были напряжены, а губы зажаты. Оскар, мазнув её взглядом, опустил глаза вниз и как можно добродушнее сказал:

– Не бойтесь Вы так, я просто хочу рассказать вам правду, – он присел за стол и посмотрел куда-то вдаль, в распахнутое окно, в котором открывался завораживающий вид едва ли не на всё королевство. Отсюда прекрасно просматривались затейливые фонтаны, оживленные площади и множество цветущих полей, что так манили Анжелику. Оскар доброжелательно улыбнулся и на его щеках показались озорные юношеские ямочки, сейчас он выглядел очаровательно, и Анжелика, несмотря на смятение, улыбнулась ему в ответ.

– Для начала вынужден Вам сообщить, что Вы не в своем мире и туда больше никогда не вернетесь. А вот каким будет Ваш новый мир, зависит только от вас. – Оскар вытер выступивший пот на его верхней губе и пристально посмотрел в испуганные глаза Анжелики, а та, в свою очередь, невольно съехала по стене и оказалась на паркетном полу. – Может, Вы все-таки окажете мне честь и присядете, – встревожился он, но девушка не реагировала. Она смотрела так отстраненно, что было ясно – она поверила в его слова. А значит можно продолжать. – Когда-то, давным-давно один из великих магов-алхимиков, живущих в те времена, понял, что он ужасно недоволен миром, в котором живет. Он потратил не один десяток лет и создал свой альтернативный параллельный мир, вложив в него всю силу своего медальона. Мир должен был стать идеальным, но Боги, прознав о его намерениях, разгневались, ибо Леонард поставил под сомнение их творение. И в самый ответственный момент всё пошло не так, с подачи Богов: медальон раскололся на две части, одна часть попала в лапы темной стороны нашего мира, другая – в ваш мир. Как и сам альтернативный идеальный мир навсегда раскололся на абсолютный свет и беспросветную тьму. А сам маг, по легенде, умер в страшных муках. Главное, что по писаниям оракула нашего мира, когда воссоединятся две части медальона, мир наконец-то станет абсолютным, как и хотел Леонард. Уже давно наши провидицы предсказывали Ваше появление здесь, госпожа Анжелика. – Оскар повествовал достаточно сухо, без лишних эмоций, так, словно рассказывал о чем-то всем известном и простом.

Анжелика тоже выглядела апатично, но в душе у неё все бурлило, и она не могла понять, что сейчас чувствует, она даже не слышала собственных мыслей, только стук сердца.

– Что Вы от меня хотите? – сглотнув комок в горле, тихо молвила она.

Оскар тяжело вздохнул и прикрыл лицо руками:

– Всё просто, если медальон соединится на темной стороне, то весь наш мир будет жить во тьме, а если на светлой стороне, то мир станет идеальным. Но мы не можем влиять на Ваше решение. Если мы просто заберем медальон, то он, скорее всего, сломается и нам всем придет конец. Только Вам решать! Это должен быть Ваш выбор. – Последние слова Оскар произнес едва ли не по слогам.

– Сколько у меня времени? – девушка так же смотрела в пол, и было сложно угадать, что сейчас творилось в её миленькой головке.

– Достаточно. Через пару-тройку месяцев все будут отмечать столетие со дня рождения Леонарда. Это и будет Судный день.

– Через пару-тройку? – Анжелика с иронией хмыкнула и выжидающе посмотрела на Оскара.

– Да, – Оскар досадно поморщился, – никто точно не знает день. Есть только туманное пророчество по этому поводу. Дословно строки я сейчас, конечно, не вспомню, но это звучит примерно так: «Когда ночь поглотит день, а день станет ночью, наступит судный час, что навсегда разделит рассвет и закат».

То, что услышала Анжелика, показалось ей полным бредом, ей еще не доводилось сталкиваться с чем-то подобным и, мягко говоря, в такое верилось с трудом. Но она, как девушка воспитанная, не подала виду и тактично кивнула собеседнику:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.